Свою жизнь Владимир Ворошилов делил на две части: первую и вторую. Первая жизнь была короткой и далёкой, он её плохо помнил. Началась она в 1919 году в городе Ленинске-Кузнецком, где он родился в семье почтового рабочего. Затем семья из-за службы отца переезжала из города в город. Больше других запомнились Мыски – тогда обычная шорская деревня. «Есть один уголок на земле, самый для меня дорогой, – это Мыски» – так сказал Владимир Ворошилов на встрече со своими земляками. Во второй половине дома, где они жили, была почта. Сразу за деревней начинался лес: те берёзы, ягодные поляны снились ему потом в цветных снах. Володя выучил шорский язык. Увлёкся, как многие тогда, радиотехникой. Дружил с девочкой Клавой. Они походили друг на друга, нередко приезжие спрашивали: вы не брат и сестра? Когда они познакомились, ей было девять лет, ему – десять. Они были предназначены друг другу судьбой. Любовь их прошла многолетнюю проверку, и за два года до войны они поженились. Окончив школу, Ворошилов работал воспитателем в детском доме, учителем начальных классов, был избачом, комсоргом. В мысковской районной газете он публиковал свои первые рассказы. Многие приметы Мысков, горношорской природы нашли отражение в его книгах. В романе «Солнце продолжает светить» в лирическом отступлении, в сцене, где Николай Улагашев, стоя на высокой горе, восхищённо осматривает окрестности, легко угадываются те места.

Из Мысков он уехал в 1938-м на Дальний Восток, поступил в авиационное училище – давно мечтал об авиации. После его окончания служил в лётном полку. И грянула война, о которой в армии говорили как о неизбежном.

Когда началась война, военному лётчику, лейтенанту Владимиру Ворошилову шёл двадцать второй год, он был самым молодым лётчиком полка. Сначала он летал на средних бомбардировщиках, наносил удары по тылам врага, но жажда встречи с противником лицом к лицу в открытом бою привела его в истребительную авиацию. Более 90 боевых вылетов сделал Ворошилов в тяжёлые первые месяцы 1941 года. В 35 воздушных боях участвовал он на своём «ястребке». Последний бой произошёл 30 сентября.

...Случилось это под Смоленском. Отбомбив аэродром врага, восьмёрка тяжёлых машин возвращалась домой под охраной трёх звеньев истребителей. Рядом с линией фронта наши самолёты были атакованы 35-ю мессершмитами. В неравном бою «ястребок» Ворошилова был сбит. Сам он получил ранение в лицо. Лётчик не помнил, как сумел выброситься с парашютом из горящего самолёта, не помнил, как его подобрали крестьяне из села Демьяновского. Шесть суток был без сознания. Пришёл в себя только в госпитальной палате города Калинина после тяжёлой и сложной операции. Частичная слепота. Три кровоизлияния. Шесть месяцев не разговаривал. Ещё трижды его оперировали, пытаясь возвратить зрение, – безрезультатно, после последней операции – слепота полная и окончательная.

Так закончилась первая жизнь Владимира Ворошилова. И начиналась вторая её часть, вторая жизнь... Об ощущениях Ворошилова в момент потери зрения мы также можем прочесть в романе в сцене несчастного случая в шахте с Сергеем Томиловым. Там же описывается и его душевное состояние после осознания своей слепоты.

В госпитале он чувствовал себя счастливым. Это не оговорка: рядом с Ворошиловым в палате лежал человек, лишившийся рук, ног, зрения. Про своё ранение Владимир думал: «Лёгкое»... И этот воздушный бой, и пребывание в госпитале В. Ворошилов запечатлел на страницах своего романа, рассказывая о парторге шахты Макарове.

Горечь пришла потом, когда в сентябре сорок второго Ворошилова вывели из поезда на перрон в Новокузнецке и к нему бросилась Клава, а он понял, что никогда не увидит родное лицо.

Сначала жили большой семьёй в двух комнатах: родители, два брата, сестра с ребёнком, они с дочкой. Затем поселились отдельно. С болью, однако решительно, навсегда Клава оставила работу и на многие годы стала для него всем – не только любимой, другом, но и секретарём, стала его глазами. Это был обычный, негромкий подвиг любви.

Он решил стать писателем. И хорошо понимал: писательству, как и всему на свете, надо учиться. Желание учиться, желание всё знать, желание быть полезным для других не оставило его. Клава читала ему всё, что его интересовало и что он считал необходимым узнать. За несколько лет они прочитали всю мировую классику, бывали вместе на лекциях, в театре, на концертах. Каждый вторник прохожие могли видеть, как молодая женщина ведёт слепого

военного во Дворец культуры металлургов. Там собиралась литературная группа.

Быстро, спеша утвердиться в своём новом призвании, Ворошилов написал несколько рассказов из фронтовой жизни. Рассказы были плохие, хотя их печатала районная газета. Ещё быстрее он сочинил пьесу. Она была тоже о фронте и тоже слабая: рецензент Новосибирского издательства не оставил от неё, что называется, и камня на камне.

Он не писал потом десять лет. Жажда творчества никуда не ушла, только он решил подождать.

В сорок пятом Ворошиловы переехали в Кемерово – его избрали председателем Кемеровского областного правления Всероссийского общества слепых. В этой должности Владимир Сергеевич проработал 37 лет, до конца своих дней. Он погрузился в жизнь, которую раньше не знал. И жизнь эта стала переделывать Ворошилова, а он, в свою очередь, начал перестраивать её. Человек, лишённый зрения, стал заботиться о сотнях товарищей по несчастью, об их образовании, об улучшении жилищных условий. Работы в обществе много. О характере и результатах её читатель может судить по работе героя романа Сергея Томилова. Приходилось устраивать очень трудные судьбы, налаживать очень сложные производства.

Работа В. Ворошилова получила хорошую оценку. Позднее, в 1979 году, он был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР за многолетнюю плодотворную литературную и общественную деятельность и в связи с 60-летием со дня рождения. В те годы писать было некогда, но с большим интересом, жадно наблюдал он за жизнью окружающих людей, много читал сам, много по-прежнему читала ему Клава. И наконец решился рассказать людям об увиденном и пережитом – в 1954 году начал писать роман «Солнце продолжает светить». Если сказать коротко, жизнь и определила темы его романов: Ворошилов считал себя обязанным рассказать о людях, с которыми работал.

От первой задумки до готовой книги пролёг путь длиною в десять лет. Текли дни, недели, месяцы работы, на столе выросли груды плотной бумаги, исколотой грифелем. А писать было трудно. Были плохие жилищные условия, приходилось работать, выбирая свободные минуты. Писал сначала один, накалывая тысячи точек на страницы. Потом диктовал текст жене. Она записывала, перечитывала вновь, критиковала, поправляла. Много и подолгу спорили.

Трудно было строить сюжет, книга получилась композиционно рыхлой, а опытности совершенно не было. Не было возможности охватить всё сразу, как это могут зрячие.

...Наконец роман перепечатан, и Ворошиловы едут в Новосибирск. И вот пухлая папка рукописи легла на стол редактора «Сибирских огней». К молодому автору отнеслись с большим пониманием. Снова работа над рукописью – теперь уже вместе с редактором. В 1960 году «Солнце продолжает светить» напечатали в журнале. Читатели очень тепло встретили произведение. Судьба Сергея Томилова взволновала их, и письма посыпались автору со всех сторон.

Литературная общественность также скоро заметила и отметила новое произведение. Известный писатель Павел Фёдоров дал высокую оценку роману: «Пожалуй, ни одно литературное произведение последних лет меня так не взволновало, как взволновал роман «Солнце продолжает светить»... Владимир Ворошилов совершил ещё один поистине героический подвиг! Надо было иметь много нравственных и физических сил, чтобы написать книгу на таком исключительном материале. Книга Ворошилова проникнута глубоким идейным содержанием, она заставляет читателя о многом призадуматься. Автор горячо и проникновенно любит своих героев, он пишет о них с большой душевной теплотой... Надо прямо сказать, что автор написал хорошую, нужную книгу. Роман имеет огромное воспитательное значение, выходящее далеко за рамки областной литературы. Его нужно срочно переиздать и широко разрекламировать. Я поздравляю автора с большой несомненной удачей».

Отдельной книгой роман вышел в Кемерове в 1963 году: около года потребовалось на доработку романа. На помощь автору пришёл поэт Владимир Измайлов, бывший фронтовик. Чутко, вдумчиво и требовательно подошёл редактор к произведению молодого неопытного автора. Работа с Измайловым дала возможность Ворошилову увидеть свои промахи и просчёты, неиспользованные возможности, слабые места в произведении. При подготовке к изданию отдельной книгой первая часть романа была значительно переработана. Книга разошлась почти мгновенно.

...В одно из воскресений мая 1964 года на площади возле Кемеровского областного драмтеатра состоялся большой книжный базар. Возле прилавка с местными изданиями образовалась очередь за книгой в оранжевом переплёте. Это был роман Владимира Ворошилова «Солнце продолжает светить». Купившие книгу могли получить автограф автора: он стоял тут же. В правой руке он осторожно держал авторучку. Быстрыми тонкими пальцами ощупав очередную книгу, он открывал её и медленно выводил на титульном листе большими неровными буквами вздрагивающей от волнения рукой: «Владимир Ворошилов». Он держал в руках книгу, созда-

ние своего ума, воли, энергии. Эта книга – его долгожданная победа, победа над вечной ночью, обрушившейся на него более двадцати лет назад.

Позднее двумя массовыми тиражами роман был издан московским книжным издательством «Советский писатель» и нашёл всесоюзную аудиторию. Через пять лет была написана вторая часть романа «И не погаснет». И с той поры книгу нельзя было увидеть на полках библиотек и магазинов, она шла нарасхват. Роман стал любимым произведением огромной массы читателей. Его обсуждали на читательских конференциях, издательство и автор получали тысячи писем со всех уголков страны. Приведём отрывок только из одного письма, полученного автором накануне своего 50-летнего юбилея:

«Дорогой Владимир Сергеевич! Нас 12 человек. Мы приехали на строительство Ингурской ГЭС. Работать нам очень трудно. Но мы этого не боимся. Нам придают силы такие люди, как Вы и герои Вашей книги. Они вдохновляют нас на трудовой подвиг! Мы гордимся Вами. Вы проделали колоссальный труд... Книга «Солнце продолжает светить» есть вознаграждение за этот труд... Мы думаем, что все, кто прочитает ее, будут тронуты до глубины души Вашей судьбой и судьбой Ваших героев. От всего сердца мы поздравляем Вас за это чудесное издание.

...По радио мы узнали, что в Кемерове очень холодно. Так пусть же тепло Кавказа и тепло наших сердец помогут Вам. Пусть Вам всегда светит солнце!»

О чём эта книга? О том, что трудовая деятельность, жизнь в коллективе оказывают решающее влияние на весь склад нравственного облика человека. В романе рассказывается о буднях производственной артели слепых, о том, как энергичный и принципиальный Сергей Томилов сумел добиться перестройки труда и быта рабочих мастерской. А главная мысль произведения в том, что труд, идущий на общее благо, лечит и возвышает человеческую душу. Автор показывает, как люди, подавленные было своим несчастьем, под влиянием труда в рабочем коллективе проникаются сознанием своей нужности и полезности.

Чем же так волнует читателя эта книга? Несомненно, жизненной достоверностью, правдивостью и смелостью изображения жизни, её глубоким знанием. Роман рассказывает очень нужное о современнике, о его силе и доброте. Читатели желают ближе знать своих героев-современников, во всей сложности их обыкновенной и необыкновенной судьбы. Ведь они – герои современности – жили, трудились рядом с нами, дышали с нами одним воздухом. Читателям полюбился герой книги Сергей Томилов, человек ясной души и большого мужества. Он стал идеалом для многих читателей.

Замечательный писатель Константин Паустовский говорил: «Жажда подвига... никогда не умирает в сердцах. Присутствие среди нас человека необычайного и героического заставляет нас жить в уровень с ним».

С волнением читаются страницы романа Ворошилова – о сильном и мужественном человеке, сумевшем найти своё место в жизни, в рабочем строю. В трудный и добрый мир вводит нас автор книги. Да, роман «Солнце продолжает светить» во многом автобиографичен, и в этом одна из основных причин его глубокого воздействия на читателя. Подлинность, документальность всегда привлекают читательское внимание. Люди, подобные Томилову, Улагашеву, Макарову, близки автору в самом прямом смысле: Ворошилов живёт и работает среди таких людей, помогает им строить жизнь по-новому, как это делает и главный герой книги Сергей Томилов.

Но роман не назовёшь автобиографическим в привычном смысле слова. Лишь отдельные эпизоды схожи с жизнью автора. Главный герой его Сергей Томилов – горный инженер, он потерял зрение во время аварии в шахте. А Ворошилов спускался в шахту всего несколько раз, когда писал свою книгу. Конечно, ему читали учебники по горному делу; чтобы проверить себя, он даже упросил преподавателя принять специальный экзамен. И всё же... Схожее здесь другое, главное – характеры, наблюдения, энергия преодоления человеком самых горьких обстоятельств, которой была наполнена и жизнь героев, и жизнь автора. Владимир Сергеевич, к примеру, не раз вспоминал тяжёлое чувство, возникшее у него после знакомства с предприятиями, где трудились незрячие. Эта горечь появляется и у читателя, когда он подходит к тем страницам романа, где описываются смрадные будни пимокатной мастерской. Здесь-то и начинает директорствовать Сергей Томилов. Но идёт время, движется повествование, и вот уже нет маленькой мастерской с затхлым воздухом, вечно пьяными рабочими. Есть новые цеха, современное оборудование, а главное – перед нами люди, побеждающие свою беду и судьбу. И это не сказка, не литературная выдумка.

Стоит посетить Кемеровское предприятие Всероссийского общества слепых и воочию увидеть продолжение романа, написанного автором с такой суровой и беспощадной честностью. В цехах – конвейеры и полуавтоматы, по-настоящему передовая организация труда. А рядом – целый городок: большой детский комбинат, клуб, библиотека, магазин, несколько жилых домов, построенных обществом слепых. А за всем этим – насыщенные трудом и за-

ботами годы: почти спартанский образ жизни, пятичасовой сон, вечные командировки, планы, о которых Ворошилов говорил, будто читал стихи, – планы реконструкции старых и создания новых предприятий в Новокузнецке, Белове, Прокопьевске... Да, писатель предпочитал простой, на первый взгляд, но, наверное, самый трудный творческий метод: сначала пройти вместе со своими персонажами отрезок жизни, сначала построить эту жизнь, а потом рассказать о ней читателю. Поэтому его слово было услышано и понято тысячами читателей. Писатель рассчитывал на урок, который оказался очень нужен многим, и снова и снова настаивал на том, что, несмотря ни на что, люди должны быть счастливы.

Владимир Ворошилов был одним из организаторов и участников гуманного, уникального по своей сути нравственно-социального опыта. Он сумел рассказать об этом правдиво, романтично, без сентиментальности.

Читаешь роман и, зная биографию писателя, невольно проводишь параллели и сравнения между героем повествования и его автором, в сознании переплетаются судьбы Сергея Томилова и Владимира Ворошилова. Но автор – не прототип главного героя. Томилов – молодой инженер-горняк «послевоенной формации».

Давайте перейдём непосредственно к сюжету романа «Солнце продолжает светить». Отец главного героя погиб в самом конце войны, за полтора года до окончания им института умерла мать. Не осталось у него родных и близких, кроме друга детства Николая Улагашева; к нему-то в Кузбасс и едет по распределению Сергей Томилов. Только что он окончил горный институт и сразу был назначен начальником участка. Так удачно начался его трудовой и жизненный путь. Он всем своим существом в пути к заветной цели – к людям, к работе, в саму изначальную, в саму великолепную жизнь. Он совсем ещё юн, по-девичьи смущённо краснеет, когда к нему обращаются: «Товарищ инженер...» Но у него за плечами не только знания в рамках институтской программы, а ещё и трудно объяснимый прозорливый жизненный опыт. У него зрячая душа.

Жизнь началась светло, радостно и правильно. Дорога впереди кажется бесконечной, силы неисчерпаемы, только что по-взрослому начинаешь ощущать всё неизбывное счастье бытия – житейскую необходимость человеческой дружбы, удивительными красками вспыхивает перед тобой родившаяся любовь, начинаешь понимать, что ты можешь принести людям, чем украсишь родную землю, мир перед тобой расцвечен сиянием всех надежд. Он энергичен, любое дело ему по плечу, до всего доходят руки у молодого начальника участка. «Молод, но деловит, и шахту знает», – говорят о нём. У него есть всё, чтобы быть счастливым: любимая работа, друзья, любимая девушка, он знает, чего хочет. И вдруг – пропасть, мрак.

Так случилось с Сергеем Томиловым в самом начале его жизненного пути. Игорь Фоломин – карьерист, обиженный переводом из мастеров в рядовые проходчики, разозлённый на всё и на всех, самовлюблённый, в похмельном ухарстве проявляет преступную неосторожность – обуривает в забое невзорвавшийся снаряд без разрешения и в отсутствие мастера. В последнее мгновение к Фоломину бросается начальник участка Сергей Томилов. И тут – взрыв.

Томилов ослеп. Полный сил, надежд, мечтаний, влюблённый во всё доброе, чем дышит жизнь, – и слеп. Бесполезен диплом горного инженера, некстати едва зародившаяся любовь к девушке, оскорбительны слова «пенсия», «инвалид» – в такие-то годы... Что может быть трагичнее? Просыпаясь, знать, что ты не можешь работать, что знания свои ты уже не можешь применить, что девушка, которая любила, теперь может лишь жалеть тебя. А что может быть унизительнее и тяжелее для человека, чем сознание того, что тебя жалеют как беспомощного, ни на что неспособного! Это очень тяжёлое состояние, и нужно его испытать на себе или прочувствовать, чтобы понять, какой подвиг совершил герой этого романа.

Но Сергей вызывает не чувство жалости, а чувство уважения. Он прошёл через все мучительные этапы душевной борьбы, победив отчаяние, когда казалось, что жизнь не нужна и жить ни к чему. Победила любовь к жизни, победило мужество, победила сильная человеческая воля. Хочется заметить: Сергей Томилов не перерождается, он всегда верен себе: это тот же жизнелюбивый и энергичный человек, каким мы видим его в начале романа. Мужество этого человека преодолело трагедию слепоты.

Эта книга не только о сильной личности. Будь Томилов один, едва ли он смог бы преодолеть своё несчастье. Эта книга – и о настоящей большой любви. Не мимолетный порыв чувства, не жалость руководит поступками Ани Тиховой, а безграничная преданность любимому. Аня стала женой человека, потерявшего зрение, то есть стала его глазами, его руками, частью его самого. И в этой любви нет ни тени жертвенности, она ничем не связала Аню, не сковала её личность. И ещё эта книга – о большой и крепкой мужской дружбе на всю жизнь. Николай Улагашев, который готов отдать свой глаз, лишь бы видел друг, на всю жизнь остался верным своей дружбе.

Вокруг Сергея хорошие люди, и всем им важно и нужно, чтобы он не сдался, не опустился в несча-

стье. Старый шахтёр Тихов и его семья, его дочь Аня, без колебаний любящая слепого Сергея, друг Николай, парторг Макаров – их настоящая чуткость, требовательность и заботливость поддерживают Сергея. Макаров находит правильный путь к сердцу Томилова – он сам пережил такую трагедию. Солдат и музыкант Сулейман Алиев, которому вернули треть зрения одного глаза, неистощимый оптимист, очень помогал Сергею сохранять мужество и твёрдость духа в клинике прославленного окулиста.

За примерами мужества человеческого Сергею не нужно далеко ходить, он родился и вырос среди самого мужественного на земле народа. Но ведь сами по себе примеры ещё не панацея от всех бед, если в тебе самом нет той силы, которая и рождает примеры-подвиги. Есть такая сила у молодого коммуниста Сергея Томилова, он её обретает в людях, в любви, в стремлении во что бы то ни стало остаться в строю работающих, быть до конца дней человеком-бойцом, знать, что такое и песни, и солнце, и любовь!

Веришь и в то, что, окажись Сергей Томилов в других, даже более тяжких обстоятельствах, он остался бы самим собой. А это нелёгкое, мучительное дело – обретать снова и снова самого себя, своё место в жизни. В этом и заключается заглавная тема романа «Солнце продолжает светить». Заглавная, но не единственная. Это убедительный разговор о наших людях, о нашей жизни, разговор художественно правдивый, искренний. Рядом с Сергеем его давний друг Николай Улагашев, Иван Иванович и Валентина Алексеевна Тиховы, их дочери Аня и Галя, парторг шахты «Дальняя» Александр Васильевич Макаров, а через них рядом с Сергеем вся его Родина, и он – её неотъемлемая живая частица.

А мужества Сергею надо очень и очень много. Свет, увиденный на миг после удачной операции, меркнет вновь и навсегда в жгучей боли нервного потрясения, вызванного клеветническим анонимным письмом.

...Но вот позади первые нестерпимые муки слепоты, отчаяние, рухнувшие надежды. Теперь уже бесповоротно ясна судьба – чёрный мрак никогда не рассеется в глазах, но не в душе, физически мир надо воспринимать по-новому, обострённым слухом, осязанием, обонянием, вырабатывать новое чувство ориентировки в пространстве. Он вновь инженер в обществе слепых, которое ещё недавно казалось ему обособленным и странным мирком, населённым лилипутами. На деле же это – живая, сложная организация со своим производством, планом, своими успехами и недостатками и даже... со своими бюрократами и карьеристами.

В. С. Ворошилов, рассказывая журналисту о том, что было с ним, когда потерял зрение, сказал: «Дальше я понял: если хочешь остаться в жизни – иди к людям, не замыкайся в себе, не прячься в свою скорлупу. И я пошёл».

Директор производственной мастерской слепых Сергей Томилов принимает разваленное хозяйство. В сущности, это примитивная пимокатная, где в кислотных испарениях, в жаркой сырости теряют остаток зрения те, кто имеет его, а другие – утрачивают остроту чувств, так необходимых слепому. И Сергей начинает борьбу за новое производство. Это уже борьба не за своё место в строю, это борьба за возвращение в действующую часть целого подразделения бойцов, вышедших из строя, вернее – людей, которых вновь надо сделать бойцами. Приходится ломать не только рутину, косность и бюрократизм «руководства» типа Макова, но и психологию, привычки самих людей. Этому посвящает свою жизнь Сергей Томилов – инженер, коммунист, борец.

Сергей смог стать счастливым потому, что делает своими руками счастье других людей: он никогда не забывает о людях, каждый его день начинается с заботы о своём большом коллективе и об отдельном человеке.

В романе много колоритных, ярких, интересных образов. Яростно отталкивается и... тянется к Сергею «отпетый» Кощей Бессмертный. Слепой от рождения, он озлобленно отстаивает своё право на спекуляцию несчастьем, а в душе – чисто и нежно любит женщину и борется за неё, как умеет. Его любовь – зрячая женщина, обезволев, бьётся в паутине, сплетённой мужем, хапугой и ханжой. Кощей – бывший вагонный гитарист и исполнитель душещипательных песен, а потом – бригадир производственной артели слепых, рассказывает Томилову о любимой своей Тане, запутавшейся в религиозных тенётах бывшего опекуна, а ныне мужа Бориса Борисовича. Надо как-то вызволять Таню!

«Томилов долго молчал, потом тихонько рассмеялся. «Чему это ты?» – резко спросил Кащей. «Радости, Костя. Ты пойми, вот мы двое, искалеченные, слепые, сидим и думаем, как вытащить в жизнь здорового, зрячего человека... но... но со слепой душой. Значит, мы-то сами видим жизнь, понял? Видим, понимаем!» Это хорошая, чистая гордость, и в неё веришь и гордишься за героев книги. Это – одна из интересных линий в романе: слепые, «несчастные», возвращают счастье зрячей, но душевно ослепшей женщине.

Тася, Брехун, Рыжов, Карась – все они и многие их товарищи тянутся за Сергеем, всё больше стремятся к новой, насыщенной жизни. А рядом с ними – мелконькие, подленькие людишки: почти

анекдотичный «руководитель» директор Маков, весь принцип руководства которого заключается в двух словах: «Дрозда дать!»; инспектор Ломичев, бывшая заведующая клубом Колкова и другие – слепые, полузрячие и даже зрячие, но все – слепые сердцем. Их побуждения низменны, таких не может не презирать всею силой души сам автор. С каждым из них вроде бы и нетрудно бороться, но вместе они – немалая сила, сила косности, зависти, эгоизма. Нелегко и непросто ломать их сопротивление Сергею Томилову, но за ним уже коллектив, всё более крепнущий, воодушевлённый большой целью, который он уводит за собой из дебрей безысходной тоски. Рядом с ним – друзья по шахте, по жизни, кому каждый его шаг важен и нужен.

Это роман не о товарищах по несчастью, а о людях со зрячими сердцами, прекрасных людях, которым и во мраке слепоты солнце продолжает светить – великое солнце созидания всеобщего счастья. Так добр и мужествен мир этой книги, мир светлых человеческих душ. Это тот самый мир, в котором живём, заботимся, горюем, бываем безмерно счастливы мы с вами.

В последнем романе В. Ворошилова «Капля света» Сергей Томилов становится педагогом, создаёт школу восстановления трудоспособности незрячих. Перед нами раскрывается ещё одна сторона этой одарённой личности. Томилов пишет интересный научный труд – кандидатскую диссертацию, в центре которой актуальная для всех времён этическая проблема: как вернуть гармонию человеку, которому врачи уже не в силах вернуть зрение; как достичь жизненной гармонии, если она кажется утерянной навсегда... На многих страницах этой книги есть размышления героя, в которых легко узнаются размышления автора.

Сергей Томилов получает возможность прозреть. Он видит! Но за это приходится платить тяжёлой ценой: малейшие физические, а главное, нервные перегрузки могут снова вызвать мрак. Томилов вынужден отгородиться от реального мира реальных забот, вынужден бросить любимую работу. Перед героем стоит выбор по-своему неожиданный, жестокий: быть зрячим и пребывать в духовном вакууме или снова вернуться во мрак, но при этом остаться самим собой. Герой выбирает второе. Единственно возможный для него вариант судьбы. Ещё раньше тот же выбор совершил его автор.

В. С. Ворошилов отказался от операции, которая могла вернуть ему зрение, потерянное почти сорок лет назад. И все эти годы он больше всего мечтал увидеть краски мира. Мечта о свете являлась ему поводырём, если можно так сказать о мечте. И Ворошилов уверенно шёл по жизни. Когда он стал писателем, упрямая жажда видеть определила даже названия его книг: «Солнце продолжает светить», «И не погаснет», «Капля света».

Раньше операция казалась невозможной – была не готова медицина. Ворошилов следил за новейшими исследованиями в области глазной хирургии, сам предсказал, когда наконец ему скажут: «Можно». И вот теперь... Когда его спросили, почему отказывается, он ответил: «Да ведь всё решено несколько лет назад. В моей новой книжке есть даже схожая ситуация». И это не отговорка. Он не умел лукавить. В произведениях писателей часто кроется неожиданная разгадка судеб самих творцов.

Писатель умер в пути. Наверное, даже не поняв, что умирает. Он заснул в машине, возвращаясь из командировки в первичную организацию Всероссийского общества слепых Осинников. И не проснулся. Кто-то сказал: счастливая смерть. Нет, счастливая жизнь. Она была освещена ярким, тревожным светом дерзания. Владимир Ворошилов сказал устами своего героя Сергея Томилова: «Я люблю жизнь, борюсь за неё! И если на мою долю оставили бы только мышление, только раздумье, я всё равно бы стал драться за такую жизнь!»

Подготовила Г. Э. БЕЛОУСОВА,
зав. отделом внестационарного обслуживания
Облспецбиблиотеки для незрячих г. Кемерово

ЛИТЕРАТУРА

Ворошилов, В. Солнце продолжает светить: роман в 2 ч. – Кемеровское кн. изд-во, 1968.

Волошин, А. Трудный и добрый мир // Кузбасс. – 1963. – 30 мая.

Глебова, Л. По-прежнему в строю // Кузбасс. – 1969. – 23 февр.

Демин, Ф. Книга душевной теплоты // Кузбасс. – 1968. – 4 окт.

Лобанова, Р. Иду к людям! // Кузбасс. – 1963. – 6 нояб.

Измайлов, В. «Солнце продолжает светить»: о романе нашего земляка В. Ворошилова // Кузбасс. – 1960. – 13 дек.

Махалов, В. И не погаснет!.. // Лит. газета. – 1970. – 6 мая. – С. 3.

Цейтлин, Е. Свет одной жизни // Кузбасс. – 1982. – 8 мая.